

Адъютант наконец разглядел, что отряд, перекрывший дорогу, на этот раз не состоял из беженцев, но и повстанцами тоже не был. В горах всё ещё висели дождь и туман, сильно ограничивая видимость, поэтому он мог лишь вытягивать шею, подобно растерянной черепахе.

Из-за дождя Лю Сяньань был закутан в белый плащ с капюшоном, закрывавшим большую часть лица, оставляя видимыми лишь глаза. На самом деле адъютант не мог разглядеть ничего отчётливо, но чем хуже была видимость, тем сильнее разгоралось его любопытство. Он так увлёкся, что не заметил второго всадника на лошади.

Гао Лин снова поразился глупости этого идиота.

По мере приближения чужого отряда Сюань Цзяо предупредительно переступил с ноги на ногу. От рождения крепкий и мощный, под дождём его шкура лоснилась, словно чешуя дракона, готового к превращению. Когда он коротко заржал, все лошади на противоположной стороне разом остановились, нервно подёргивая хвостами.

Застигнутый врасплох адъютант дёрнул поводья и ринулся вперёд, крича без разбора:— Как вы смеете! Откуда вы взялись...

Не успев закончить, он уже летел из седла. Сначала повиснув боком, а затем грохнувшись на землю из-за недостаточной силы в руках.

Лю Сяньань был искренне поражён:

— Ты даже ездить верхом не умеешь?

Солдаты поспешили помочь своему адъютанту подняться. Среди них был конюх, который шепнул ему на ухо, что чёрный конь похож на божественного скакуна Сюань Цзяо.

— Сюань кто... — Адъютант всё ещё пребывал в замешательстве от падения. Очнувшись, он дрожащим взглядом наконец разглядел второго всадника на легендарном скакуне. Его колени подкосились, и он удобно опустился на них:

— Сяо... Сяо... Ваше Высочество Сяо Ван!

Гао Лин не стал тратить слов:

— Позови Лу Сяна.

— Слушаюсь! — Адъютант вскочил на коня, не задавая лишних вопросов, и умчался, не переводя дыхания.

Лу Сян всё ещё ждал новостей, когда увидел своего подчинённого, возвращающегося с перекошенным лицом, бледного и издающего зловоние — он так перепугался, что обмочился. Догадавшись, кто перекрыл дорогу, Лу Сян лишь пробормотал:— Бесплезный мусор, опозорил меня, — пнув адъютанта и, поправив доспехи, Лу Сян отправился с отрядом встречать Его Высочество.

К этому времени дождь прекратился. Лю Сяньань попытался снять капюшон, но Лян Шу поправил его, даже натянув ещё ниже:— Поспи немного, поменьше смотри на всякую грязь.

"Грязь", подъехав, почтительно склонилась:

— Командующий Лу Сян приветствует князя.

— Поднимайся, — сказал Лян Шу. — Садись на коня, сначала обсудим военную ситуацию.

— Слушаюсь! — Лу Сян уже подготовился. Выходец из знатной семьи, в молодости вращавшийся в столичных кругах, он умел держаться и говорить достаточно хорошо, чтобы не выглядеть полным идиотом. Его речь была тщательно подготовлена — восемь частей лжи и две правды. Правда касалась действий Хуан Вансяна, а ложь прикрывала его собственные преступления.

Но Лян Шу не собирался сейчас сводить счёты:

— Какие приготовления сделал командующий Лу для битвы?

— Уничтожить главаря — и шайка разбежится. Атаковать сначала Саньшуй.

Лян Шу взял у Гао Лина кожаную трубку и бросил Лу Сяну:

— Приказ об изменении маршрута. Армия меняет курс у Буддийского Утёса и атакует Циньян.

— Слушаюсь! — Лу Сян поймал трубку, но, развернув, долго не мог понять:

— Всё это дерево, кожа и элитные солдаты должны быть собраны за пять дней?

— Есть проблемы?

— Никак нет!

Не зная подробностей, Лу Сян не смел задавать вопросы. Стиснув зубы, он принял задание и сопроводил Лян Шу обратно в армию.

С появлением князя боевой дух войск сразу поднялся на несколько уровней. Лю Сяньань ясно ощущал это. Если раньше армия напоминала кусок холодного железа, то теперь её словно покрыл слой раскалённой магмы, окрашивая небо в багровые тона.

Адъютант несколько дней пребывал в тревоге. Увидев, что князь не собирается его наказывать, а лишь занимается военными делами, он постепенно успокоился. Он убеждал себя — все собирают провиант на войне, я не сделал ничего уж совсем вопиющего, нечего бояться.

Он даже набрался смелости найти Гао Лина и долго рассуждал о своём патриотизме.

Гао Лин терпеливо выслушал, выразил одобрение и добродушно предложил:— Раз так, пусть адъютант Ли поможет рубить деревья. Там как раз не хватает рабочих рук, подадите пример.

С этими словами он подозвал двух стражников, которые "вежливо" сопроводили адъютанта в лес. Сам же Гао Лин отправился к Лу Сяну, похвалив благородный выбор его подчинённого не бояться тяжёлой работы.

На лице Лу Сяна читалось "Да-да, конечно", но в душе он не верил ни слову. Он понимал, что Гао Лин намеренно унижает его человека. Хотя ему было всё равно, отправили ли этого болвана рубить деревья или копать уголь, его беспокоило, почему именно люди дворца Сяо Ван нацелились на него, не слышали ли они каких слухов?

Поэтому он нашёл возможность навестить адъютанта в лесу. Грязная работа не могла выполняться чисто, все были в грязи, но адъютант Ли, привыкший к комфорту, выглядел особенно жалко: руки стёрты в кровь, между пальцами сочилась сукровица. — Командующий, спасите! - рыдая умолял он.

На расспросы Лу Сяна адъютант сначала колебался, но затем признался, что пытался подлизаться к генералу Гао, но был отправлен на лесоповал.

— Дурак! — ругался Лу Сян, но внутренне успокоился. Решив, что это просто неудачная попытка подхалимства, он выдал несколько утешительных фраз, пообещав после победы похлопотать о награде, и отправил его обратно рубить деревья.

Армия двигалась быстро. Поскольку к Лян Шу постоянно приходили люди, Лю Сяньань последние дни ехал на своей лошади. Когда его одолевал сон, он устраивался в повозке с провиантом, и вылезая, часто оказывался покрытым соломой.

Солдаты вокруг смеялись. Они уже знали, что это ленивый Второй Молодой Господин Лю, и снисходительно относились к его привычке вздремнуть. Лю Сяньань тоже улыбался. Эти бодрые молодые люди нравились ему куда больше, чем те солдаты, что обижали слабых. Потянувшись, он усаживался рядом с возницей и заводил беседу.

Но Лу Сян снова забеспокоился и подослал своего человека в эту компанию, чтобы выяснить, не болтает ли Лю Сяньань лишнего. В результате его доверенное лицо целый день слушал рассуждения о том, как одно рождает два, два рождает три, а три рождает всю тьму вещей, что-то про "не быть одиноким" и "не быть единственным сыном". Вернувшись, он с трудом выдал:

— Что-то про вдов... — и больше не мог вспомнить ни слова.

Лу Сян чуть не харкнул кровью от досады.

Он отправился слушать лично, как раз когда Лю Сяньань рассуждал о вдовах и одиноких.

На самом деле, мало кто из солдат мог понять эти заумные даосские речи. Но им нравилась манера Лю Сяньаня, его спокойный голос, струящийся, как прохладный родник, неторопливо описывающий хорошую жизнь после войны: стабильное общество, возрождённые ремёсла.

Да он просто книжный червь! - подумал про себя Лу Сян.

Армия быстро достигла окрестностей Цинъяна.

В эту ночь Лю Сяньань снова лениво дремал в повозке с зерном. Посреди сна ему почудилось, будто началось землетрясение — он судорожно ухватился за пустоту, пытаясь проснуться.

А-Нин беспомощно наблюдал, как князь уносит его молодого господина в лес, и глубоко вздохнул с чувством бессилия.

— Почему каждый раз именно так? — пробормотал он. — Неужели нельзя сначала разбудить его как следует?

— Проснись. - позвал Лян Шу.

— М-м-м... — Лю Сяньань промычал, всё ещё не до конца очнувшись.

Лян Шу поставил его на землю.

— Все ждут тебя.

Лю Сяньань подумал: С чего бы это им меня ждать? Зевнув, он так и не пошевелился.

Лян Шу брызнул ему в лицо каплями воды.

— Апчхи!

Он с трудом приоткрыл глаза узкой щёлочкой. Увидев перед собой Его Высочество Сяо Вана, расширил её чуть больше и уставился на него.

Лян Шу повернул его голову в другую сторону.

Звёзды, соединяясь, образовывали Млечный Путь, сияющий ярким светом, а внутри галактики бесчисленные гигантские серебристо-белые птицы один за другим расправляли крылья, паря в небе. Поначалу Лю Сяньань не находил в этом ничего странного, в его мире подобное зрелище было обыденным. Но затем он быстро осознал, что что-то не так!

На этот раз его глаза раскрылись полностью — круглые и широкие, не уступающие глазам А-Нина. Он поспешил вперёд, стараясь рассмотреть получше.

Десятки солдат один за другим спускались с высокого утёса на летательных крыльях, свободно кружа в воздухе. Благодаря рулю направления они неизменно приземлялись в заданную точку.

— Разве испытательный полёт не завтра ночью? – радостно воскликнул Лю Сяньань.

Произнеся это, он усомнился: Неужели я проспал ещё сутки?

— Не смог дожидаться, чтобы ты увидел, — сказал Лян Шу. — Результат превзошёл ожидания. Эта битва определённо будет выиграна.

Лю Сяньань не моргая смотрел на "Немых кондоров" в небе.

Спустя некоторое время Лян Шу спросил:

— Почему ты так долго молчишь? О чём думаешь?

— Я хочу примерить летательные крылья, — с горящими глазами ответил Лю Сяньань.

Лян Шу взял его за руку:

— Пойдём.

— А?

Лю Сяньань засеменял следом, поспешно уточняя:

— Я имел в виду после войны.

— Зачем ждать? — Лян Шу помог ему взобраться на коня. — Ты их создал, значит, можешь летать, когда захочешь.

— Но князь должен вести армию в бой, — Лю Сяньань прикрыл лицо рукавом от ветра. — Эти несколько дней должны быть более... кх-кх-кх!

Он наглотался холодного воздуха.

Лян Шу улыбнулся и укутал его своим плащом:

— Ладно, не говори больше.

Лю Сяньань изо всех сил высунулся, чтобы разглядеть всё своими глазами.

Поскольку это был испытательный полёт, а в эту ночь не было подходящего направления ветра, выбранный утёс не представлял опасности. Сюань Цзяо во весь опор домчал их до вершины.

Лю Сяньань попросил солдата помочь надеть летательные крылья. Извиваясь, он подошёл к краю утёса, закрыл глаза и уже собирался прыгнуть вниз.

— Эй-эй-эй, погоди!

Все присутствующие ахнули.

Лян Шу проворно подхватил его и борясь с головной болью произнёс:

— Когда же ты избавишься от привычки активно искать смерть?

Лю Сяньань не понимал:

— Какая смерть? Я же сам рисовал чертёж, естественно, знаю, как им пользоваться.

— Не в этом дело, — Лян Шу ослабил ремни крыльев и обнял его сзади. — Я полечу с тобой.

Второй Молодой Господин Лю тут же спрятал руки. Так тоже сойдёт.

Даже лучше — не надо ничего делать самому.

<http://bllate.org/book/14628/1297882>